

*Посвящается моей маме
за всю ее любовь и поддержку.*

ЦЕНА ПРОКЛЯТИЯ

Создано болью разбитого сердца, скреплено костью и заковано кровью. Выбито руной на камне. Пусть тысячу лет Проклятие живет, если кто-нибудь мне не принесет:

*Слезы феи из леса дремучего.
Инжир из логова ворграта злющего.
От шелки чуть-чуть чешуи золотой.
И кость столетней ведьмы лесной.
Часть черного рога Королевы Теней.
Жертву сердец, разлученных до конца дней.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Впервые за многие годы Хейвен потерялась. Следы ворграта, обнаруженные несколько часов назад, теперь казались обманом зрения, а мускусный запах, которым существо помечало свою территорию, — плодом воображения.

И все же она до сих пор чувствовала неприятный запах на своем пальце, которым провела по коре замшевого дерева, растущего неподалеку.

Хейвен развернулась и принялась осматривать верхушки деревьев в поисках просвета в густой листве, заслоняющей небо. Сапоги скользили по грязи, собственное дыхание громко отдавалось в ушах. Если бы только она могла увидеть положение солнца, то определила бы, в каком направлении движется!

Обычно лес давал ей ответы. Хейвен читала их по стороне валуна, на которой росло больше всего мха. По движению облаков. Даже по тому, где паук развесил свою паутину, она могла отличить север от юга.

Но темная магия, царствующая в этих местах, делала все знания Хейвен о лесе бесполезными. Толстая серебряная паутина мерцала на высоких ветвях, и Хейвен

надеялась, что никогда не встретит пауков, развесивших ее. Мох лежал повсюду.

Перекинув недавно наколдованный рюкзак через плечо, Хейвен нырнула под корни огромного дуба и поморщилась, когда на голову посыпались жемчужно-белые личинки.

Час назад она проползала на корточках под этим же деревом. Хейвен была в этом уверена. Только теперь вместо одного упавшего ствола, преграждавшего ей путь, из земли выросли три искривленные ольхи.

Если она и проходила здесь раньше, то следов не осталось. Либо лес постоянно менялся, либо она сходила с ума.

Ох, Белл. Тебе бы тут понравилось. Хейвен представила, как друг рассуждает о магических свойствах леса и старательно записывает свои наблюдения. *Богиня Небесная, как я скучаю по тебе!*

Теперь, когда Хейвен осталась одна, без компании Солисов, постоянно отвлекающих ее, появилось время осознать, как же ей не хватало лучшего друга. Его сияющей улыбки и дразнящего смеха.

«Он — причина, по которой ты все это делаешь, — напомнила себе Хейвен. — Не подведи его».

Мысли о принце Пенрифа заставили Хейвен с удвоенным старанием искать ворграта. Мало того, что для снятия Проклятия ей требовался инжир из его логова, так еще и Рук могла умереть, если Хейвен не принесет ей несколько капель яда, собранного с длинных резцов этого существа.

— Не накручивай себя, — пробормотала Хейвен, пробираясь в солоноватой воде болота. Грязь прилипла к ее сапогам, ноги отяжелели, в нос ударил запах тухлой воды.

Борясь с желанием разрыдаться, она вытерла пот со лба, оставляя на коже след мха и грязи.

Проклятая вода! Никогда еще Хейвен не ненавидела воду так сильно. Влага висела в воздухе, и каждый вдох давался с трудом.

Глаза уже болели от напряжения, потому что она постоянно вглядывалась в болотистую почву в поисках треугольных трехпалых следов, оставленных воргратам. Разглядывая землю у себя под ногами, Хейвен прокручивала в голове описание условий для снятия Проклятия.

Инжир из логова ворграта злющего.

По опыту она знала, что самцы воргратов никогда не отходили далеко от логова, днем и ночью охраняя инжир для своих самок. Они убивали любое существо, подходившее к логову слишком близко, особенно во время брачного сезона.

Прошлым летом, когда Хейвен чуть не поймала в ловушку ворграта, терроризирующего Мьюрвудский лес, она насчитала почти пятьдесят различных лесных существ, убитых в радиусе примерно километра от его логова.

Большинство жертв были ночными животными, а это наталкивало на мысль, что ворграта, скорее всего, активнее по ночам. Возможно, днем он даже спал несколько часов — на ее удачу.

К тому времени, как Хейвен нашла сокровище ворграта, молодое дерево инжира, спрятанное возле оврага, оранжевые лучи заката наполнили Мьюрвудский лес, тогда она решила уйти и вернуться при свете дня.

Но на следующий день все плоды инжира исчезли с дерева, а самец ворграта лежал мертвый на земле. Вероятно, его убила самка после того, как учуяла запах Хейвен так близко от своего логова.

Что бы ни предстояло Хейвен теперь, она не могла забыть, что даже если ей удастся добыть инжир из логова ворграта и собрать его яд, не умерев, а затем чудом сбежать, где-то поблизости ее будет поджидать самка.

* * *

Хейвен обнаружила новые следы ворграта возле болота. День угасал, погружая лес в глубокие тени, последние коралловые лучи света отступали все дальше с каждым сокрушительным ударом сердца девушки. Тут и там на деревьях виднелись проплешины в тех местах, где кто-то содрал с них кору.

Во влажном воздухе раздались странные, пронзительные крики наряду с диковинными звуками, издаваемыми какими-то существами, с которыми Хейвен предпочла бы не сталкиваться и местоположение которых не могла определить. Но чем дальше на запад она продвигалась, тем тише становилось в лесу.

Большинство людей думали, что тишина в лесу — это хорошо, но Хейвен придерживалась другого мнения.

Теперь она официально находилась на территории ворграта.

Она пробралась сквозь переплетение древесных корней и лиан, стараясь не наступать на заполненный водой след, который указывал ей направление. Судя по глубине следа и длине пальцев, этот ворграт был намного крупнее и старше, чем тот, которого Хейвен выслеживала в Мьюрвудском лесу.

И умнее — он двигался по руслам ручьев и не раз возвращался назад.

Замечательно. Повезло же ей наткнуться на зрелого, опытного ворграта, который наверняка окажется большим и будет яростно защищать свое логово.

Как умудриться его *не* убить?

Но Столас предупреждал, что, убив ворграта, Хейвен обречет себя на гибель.

— Не убивай ворграта, — передразнила она низким и насмешливым голосом, подражая Повелителю

Теней, — если не хочешь, чтобы его самка охотилась за тобой по всему свету.

Пнув изъеденный червями пенёк дерева, Хейвен закатила глаза.

— Как это поможет мне, если я умру?

На мгновение лес зашевелился, и Хейвен могла поклясться, что сверху донесся раздраженный смешок.

Тень Монстра Теней, это место действовало ей на нервы! Вот бы Сурай оказалась сейчас здесь, чтобы выслушать ее жалобы! Хейвен представила, как Рук усмехается, как они вместе пробираются сквозь заросли леса, а Ашерон крадется впереди, раздраженный какими-нибудь словами или поступками Хейвен — например, тем, что она дышит или просто существует.

И все же... она скучала по ним. *По всем.*

Еще несколько часов назад Хейвен ни за что бы не призналась в подобном... но это правда. Она привыкла к компании Солисов и полюбила их. Даже если они смеялись над ней и обращались как с домашним животным, даже если у Ашерона была привычка одергивать и дразнить ее, ей все же нравилось находиться рядом с ними — так она ощущала себя в безопасности.

Ты становишься мягкотелой, Эшвуд.

Отогнав мысли о Солисах, Хейвен углубилась в заросли, рыча себе под нос из-за того, что тени между деревьями, казалось, удлинялись и темнели у нее на глазах.

От напряжения на коже выступила испарина, по рукам побежали мурашки. Девушка вытащила кинжал, щедро одолженный ей Повелителем Теней.

Оружие было тяжелее, чем хотелось, снабженное замысловатой золотой рукоятью с ониксовым эфесом в виде крыльев ворона. Рукоять покрывали рубины и черные бриллианты, и их дурацкий отблеск слепил Хейвен. Нелепое, безвкусное оружие, даже по меркам Владыки Преисподней.

Тем не менее, ворграты умели оставаться незаметными. К тому времени, как она заметит одного из них рядом, воспользоваться луком уже не получится. А еще Хейвен лелеяла надежду, что застанет этого ворграта спящим — ведь им же нужно спать — и сможет каким-то образом вывести его из строя так, чтобы он этого не заметил.

Так что тяжелый, заряженный магией кинжал по имени Мечь ей пригодится.

Заросли лиан и листвы стали плотнее, еще больше заглушая свет. Хейвен осторожно пробиралась вперед, а ветки и шипы впивались ей в щеки, когда она пригибалась и скользила сквозь растительность, которая словно сжимала ее плотным кольцом.

Несомненно, если бы Столас увидел, как она собирается использовать его любимый кинжал, он бы разозлился, но ей было все равно.

Заросли становились все гуще, пока Хейвен не оказалась в густой путанице ежевики и лиан. Паника сковала тело, и она забыла, что нужно вести себя тихо. Забыла, что должна держаться спокойно. Дико хрипя, Хейвен рванулась вперед, навстречу воздуху, свету...

Образовался проем, куда она и провалилась.

На миг ослепнув от влажной темноты, окрашенной в красный цвет последними лучами солнца, Хейвен поправила шляпу и огляделась. На расстоянии примерно десяти метров от нее возвышалось огромное дерево. Его массивный корявый ствол находился в центре тщательно сложенного кем-то гигантского гнезда из лиан, ветвей и костей, склеенных вместе высохшей грязью.

У подножия дерева виднелись необъятные корни, похожие на сердитых серых змей, наполовину зарывшихся в почву. Толстые и широкие ветви дерева низко склонялись к земле. А на самых маленьких ветвях висели темные каплевидные плоды.

Инжир ворграта.

Хейвен замерла, затаив дыхание. Адреналин мешал хорошо видеть, и девушка метнула взгляд к дереву, глядяваясь в тени. В логове ворграта не было слышно никаких лесных шумов: ни шепота ветерка, ни стрекотания насекомых.

Ничего, кроме неровного испуганного дыхания Хейвен и низкого глухого стука ее сердца. Запах разложения и перезрелого инжира ударил ей в нос, и голова закружилась.

Крепче сжимая в ладони кинжал Повелителя Теней, девушка приблизилась к дереву. Пот стекал по лопаткам. Промокшая одежда сковывала движения. Голод, адреналин и усталость мешали четко видеть, поэтому предметы вокруг казались то близкими, то вдруг далекими. Ей мерещилось движение там, где его не было.

Когда Хейвен осторожно переступила через высокие извилистые корни у подножия дерева, ее взгляд упал на то, что сначала показалось ей большими яйцами. Но затем, на благословенный миг, ее зрение прояснилось.

Это были не яйца — человеческие черепа.

Бледные треснувшие черепа на грудах ржавых доспехов и костей. Страх пробежал по спине Хейвен, когда она осмотрела импровизированное кладбище. Повсюду валялась человеческая одежда. Здесь — грязный сапог. Там — заплесневелая дорожная котомка.

У Хейвен перехватило дыхание, когда она увидела валяющийся на боку закрытый бронзовый шлем, сквозь забрало которого уже проросли лианы и прочая растительность. На шлеме виднелась эмблема дома Ботелеров, черный георгин.

Двенадцать. Тринадцать. Четырнадцать. Хейвен мысленно сосчитала черепа... и похолодела, осознав, что делает.

Богиня Небесная! На большинстве черепов виднелись две колотые раны размером с виноградину, несомненно, оставленные клыками ворграта. Некоторые были раздроблены на множество осколков, и перед глазами Хейвен невольно возник образ ворграта, разбивающего человеческий череп о ствол дерева.

Несколько черепов были сложены друг на друга в виде ужимающих колонн. Предупреждение держаться подальше, иначе — смерть.

Хорошо, что Хейвен никогда не прислушивалась к доводам рассудка, иначе бы тут же сбежала.

Вместо этого она произнесла безмолвную молитву Богине и пробралась между черепами. Все ее мышцы напрялись в ожидании, что под сапогом вот-вот хрустнет кость и ворграт проснется.

Умно, признала она несмотря на подступающую к горлу тошноту, глядя на жуткую охранную сигнализацию в виде разбросанных костей.

Сколько дураков, отчаянно желающих разрушить Проклятие, шагали туда, куда Хейвен шла сейчас, чтобы через мгновение ворграт убил их?

На бледно-сером стволе дерева виднелись глубокие-глубокие царапины. Последнее предупреждение, сделанное когтями длиннее ее собственных пальцев. Руны, как же Хейвен хотелось принять предупреждение всерьез и убежать! Прочь из этого гнезда смерти. Из темного, разрушенного леса. Обратно в Пенриф.

Вот только зачем ей Пенриф без Белла? И даже если бы Хейвен поддалась своему страху и убежала на край света, она все равно никогда бы не избавилась от чувства горя и вины за то, что позволила Беллу умереть из-за ее магии, а Рук — из-за ее глупости.

Зажав лезвие кинжала между зубами, Хейвен начала взбираться вверх по дереву. Она двигалась медленно,

осторожно, прислушиваясь к каждому скрипу своих сапог, каждому выдоху.

Сердце бешено стучало в груди, эхом отдаваясь в голове и заглушая этим грохотом все остальные звуки.

Если бы ворграт напал сейчас, Хейвен даже не смогла бы оказать сопротивление.

Забравшись на ветку шириной в полметра, она замерла, напрягая слух. Тишина проникала под кожу, пробирая до костей.

Что, если ворграт проснулся и ждет ее на верхних ветвях? Что, если он выжидает своего часа, а его резцы уже обнажены и готовы проткнуть ей череп?

Какой позитивный настрой, Эшвуд. Она затаила дыхание и взобралась на ветку повыше. И еще выше. Хейвен оглядывала каждую ветку, каждый блестящий лист в поисках плодов инжира. Но лишь добравшись до середины дерева, обнаружила два пухлых инжира, спрятавшихся под листьями.

Один плод был еще зеленым и твердым на ощупь. Другой оказался темно-малинового цвета, плотный, но упругий. Он отпал с первого удара кинжалом Столаса. Как только спелый инжир благополучно оказался в кармане Хейвен, ее охватило желание уйти.

Тихо вздохнув, она посмотрела вниз, на свой путь к свободе. К шансу на выживание. Если она сбежит с инжиром, вероятность спасти Белла станет в сто раз выше. А если продолжит подниматься, встретит ворграта и попытается извлечь его яд, то, вероятно, умрет, оставив Белла вообще без надежды на спасение.

Сверху донесся тихий булькающий звук. Как будто кто-то пробуждался ото сна. Кинжал задрожал в руке Хейвен.

Беги, беги, беги!

Но Хейвен не побежала. С тяжелым вздохом — и звенящей в ушах клятвой Сурай — она стиснула